

обзорную – для съемки самого места происшествия и расположения на нем объектов; узловую – для съемки крупным планом места соприкосновения столкнувшихся автомобилей, отдельных наиболее важных фрагментов, деталей места происшествия; детальную – для фиксации отдельных предметов, следов столкновения, вещественных доказательств.

Подводя итог, отметим, что дополнение традиционных средств криминалистической техники мультикоптерами, оснащенными фото- и видеоборудованием, позволит осуществлять полную и качественную фиксацию объектов при производстве осмотра места ДТП.

Применяя потенциалы мультикоптеров, специалист при осмотре места происшествия может осуществить криминалистическую фотосъемку и видеозапись расположенных на ней объектов на разнообразной местности, независимо от ее масштабов, рельефа и растительности, а также труднодоступности объекта, подлежащего фиксации, поскольку беспилотный летательный аппарат может управляться как автономно, так и дистанционно. Специальное оборудование, установленное на мультикоптер, также может обеспечивать обнаружение, фиксацию и отождествление объектов в режиме реального времени. Для более широкого внедрения данной техники в практику правоохранительных органов целесообразна разработка методических материалов и рекомендаций по ее использованию в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

УДК 343.98

А.В. Гусев

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Процесс возникновения и развития криминалистического знания неотделим от правового регулирования общественных отношений, в котором реализуются криминалистические рекомендации. По своему научному значению криминалистика берет на себя функцию разработки эффективных приемов, методов, средств практической реализации норм уголовного материального и процессуального права. Исторически сложившаяся функция криминалистики, определяемая организационным, тактическим и методическим механизмом реализации правовых норм в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, делает неразрывной связь ее теории с отраслями права, регулирующими этот процесс.

Первым ученым, обратившим внимание на взаимосвязь уголовного права и криминалистики, стал Г. Гросс, отмечавший, что естественно-

научный характер криминалистики не препятствует ей нести свои естественно-научные методы в уголовное право, ценность которых не может отрицаться уголовной юриспруденцией. Таким образом, как указывал Г. Гросс, криминалистика является наукой о реальностях уголовного права, поскольку раскрывает сущность преступных деяний, их начало, составные части, дальнейшее течение и цели, т. е. она позволяет обнаруживать общность там, где ранее ее не замечали, и наоборот [1, с. VIII].

Зависимость криминалистики от уголовно-правовых институтов материального и процессуального характера является объективно существующим фактом. Однако применение правовых норм в практике правоохранительной деятельности не обходится без криминалистических рекомендаций, определяющих наиболее рациональный подход к их использованию лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, что делает связь права и криминалистики неразрывной. Тем самым определяется взаимозависимость правовых и криминалистических элементов процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

История формирования криминалистической теории свидетельствует о разном научном подходе ученых к пониманию единства правовых норм и иных элементов знаний, в которых проявляются изучаемые криминалистикой закономерности. На начальном этапе научного развития криминалистической теории (20–30-е гг. прошлого века) преобладала точка зрения ученых о ее естественно-научной природе (В.И. Громов, Г.Ю. Манс, Е.У. Зицер и др.). Это понимание сущности криминалистики позволило сформулировать принципы ее самостоятельности по отношению к уголовному процессу, в котором долгое время она рассматривалась как прикладное научное знание данной правовой отрасли, пока накопленный эмпирический материал и сделанные на его основе научные обобщения не пришли в противоречие с представлениями о предмете науки познания теории уголовно-процессуального права [2, с. 84].

Несмотря на прогрессивное для криминалистики значение выделения ее из сферы уголовно-процессуального права, была доказана невозможность полного исключения правовых основ из предмета ее научного познания. Это привело к превалированию в 40–50-х гг. прошлого века точки зрения ученых о полностью правовой сущности криминалистики (С.П. Митричев, А.И. Винберг, А.Н. Васильев, Н.В. Терзиев, С.А. Голунский и др.). Дальнейший процесс научного изучения основ криминалистической теории сформировал в 60-х гг. прошлого века общепризнанную отечественными учеными-криминалистами точку зрения, первоначально высказанную Р.С. Белкиным, о синтетической природе криминалистического знания.

Такая природа криминалистики логично позволяет объединить как правовые, так и естественно-научные знания по отношению к изучае-

мым криминалистикой закономерностям. Данное обстоятельство доказано Р.С. Белкиным и другими учеными-криминалистами, отмечавшими неразрывную связь криминалистики с науками правового характера [3, с. 202–205]. Следует полностью поддержать мнение А.С. Подшибякина по поводу системы нормативных правовых актов, составляющих правовую основу криминалистики, к которым он относил: Конституцию Российской Федерации; международные договоры, общепризнанные принципы и нормы международного права; решения Конституционного Суда Российской Федерации; федеральные кодексы (УК РФ, УПК РФ и др.), федеральные законы; нормативные акты министерств и ведомств; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [4, с. 45].

Признавая неразрывное единство криминалистического знания в его правовом и естественно-научном выражении, следует отметить, что правовые знания являются только исходным элементом разработки и дальнейшего совершенствования криминалистических рекомендаций. Сами нормы права в криминалистике не только не изучаются, но и не разрабатываются, что не позволяет сформировать точное понимание правового аспекта синтетической категории криминалистического знания. Любая правовая наука, как известно, строится на изучаемых и разрабатываемых ею правовых нормах, а также теориях, обосновывающих процесс правового регулирования с помощью этих норм. В криминалистике такого научного механизма нет. Более всего это стало проявляться после разделения научных специальностей, что повлекло разрыв прямых научных связей между теориями уголовного процесса и криминалистики.

Конечно, исключить из криминалистики правовую основу ее знаний не получится, поскольку, как уже было отмечено выше, нормы права являются источником разработки криминалистических рекомендаций. Однако такое понимание научной основы криминалистики не дает возможности говорить о каком-либо правотворческом процессе, осуществляемом с учетом правового закрепления в законах криминалистических рекомендаций. Вместе с тем правовые реалии сегодняшнего дня, на наш взгляд, позволяют сформировать новый подход к пониманию правовой сущности криминалистики не только как науки, использующей правовые нормы разных правовых отраслей права, но и как знания, на базе которого могут формироваться нормы материального права, имеющие отношение к адаптированным для криминалистических целей естественно-научным и собственно криминалистическим знаниям. Полагаем, что такой подход к пониманию правового аспекта криминалистики позволит сформировать подлинно правовую основу криминалистики.

Формирование нового подхода к пониманию правовой основы криминалистики не сможет произойти без определения места правовых

знаний в ее системе. В настоящее время в криминалистической теории нет структурного элемента, объединяющего в себе правовые нормы, подлежащие обязательному изучению именно в области криминалистического знания, а не отраслевых юридических наук, к которым данные положения относятся. Такие нормы, безусловно, разрабатываются в рамках определенных отраслей права, но часто они имеют непосредственную связь с криминалистической теорией, поскольку в них закрепляются конкретные элементы криминалистического знания.

Примером таких правовых источников могут служить следующие федеральные законы: от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и др.

Изучение данных нормативных правовых актов позволяет говорить об особенностях строения их правовых норм, в которых нашли отражение криминалистические понятия и механизм криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Указанные законы имеют широкий аспект своего правового назначения, поэтому могут быть использованы в разных направлениях правового регулирования правоохранительной деятельности. Наряду с таким их полифункциональным направлением нельзя не отметить и их криминалистическое значение, позволяющее уточнить подходы к формированию частных криминалистических теорий, затрагивающих сферу действия указанных нормативных правовых актов.

Вместе с тем в настоящее время по ряду позиций рассматриваемых законов нельзя с достоверностью утверждать, что законодатель использует криминалистические знания при конструировании правовых норм. Допускаемые при этом некорректные с точки зрения криминалистической теории и практики утверждения приводят к тому, что в процессе осуществления правоохранительной деятельности возникают разночтения в понимании сущности отдельных элементов тех общественных отношений, на урегулирование которых нацелены правовые акты.

В качестве примера такого разночтения в понимании правового регулирования вопросов, входящих в сферу научного изучения криминалистики, можно привести нормы Федерального закона «Об оружии», в котором законодатель дает широкое толкование понятия «огнестрельное оружие». Кроме понятия «огнестрельное оружие» в законе есть и иные понятия, относимые к такому оружию: «огнестрельное оружие ограниченного поражения», «списанное огнестрельное оружие». Указание

в законе этих понятий огнестрельного оружия на практике приводит к разночтениям их смыслового содержания. Исключение данной ситуации возможно только при активном использовании в процессе обозначенного нормотворческого процесса научных данных криминалистики. В свою очередь, криминалистика должна активно использовать в системе своего знания не только уже определенные ранее правовые основы материального и процессуального права, но и нормы более узкого правового регулирования общественных отношений, имеющих непосредственную связь с криминалистической теорией.

Полагаем, что для достижения обозначенной цели необходимо провести широкую научную дискуссию по вопросу возникших правовых предпосылок совершенствования криминалистики. Возможно, в ходе такой дискуссии будет дана широкая научная оценка динамично совершенствующейся правовой основе процесса предварительного расследования и суда в части ее взаимосвязи с криминалистическими теориями. Таким образом, на наш взгляд, сформируются более точные представления о роли права в криминалистике и роли криминалистики в совершенствовании правовых норм. Наша позиция по данному вопросу определяется необходимостью формирования в системе криминалистической теории элементов научного знания, направленного на детальное изучение нормативных правовых актов, в которых непосредственно затрагиваются вопросы правового регулирования общественных отношений, в которых проявляются изучаемые криминалистикой закономерности.

Указанный правовой сегмент криминалистики должен найти свое закрепление и в системе криминалистической дисциплины. Наиболее приемлемым для этого, по нашему мнению, является первый раздел дисциплины, традиционно посвященный вопросу введения в криминалистику, в котором изучаются ее исторические и общие теоретические вопросы. В данном разделе следует детально изложить и правовую основу криминалистики, состоящую из международных правовых документов, области материального и процессуального права, отдельных федеральных законов и подзаконных актов, нормы которых регламентируют процесс практической реализации криминалистического знания.

Наряду с этим важным является детальное изучение рассмотренных нормативных правовых актов в контексте их связи с той отраслью криминалистического знания, в которой проявляются регулируемые ими общественные отношения. Например, изучению вопросов криминалистического оружейведения должно предшествовать изучение Федерального закона «Об оружии», а изучение криминалистической регистрации должно осуществляться в неразрывной связи с федеральными законами «О полиции», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Фе-

дерации», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Изучение вопросов тактики назначения судебной экспертизы тесно связано с положениями Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Понимая интернациональное значение криминалистики, следует развивать ее правовую основу, в том числе за счет законов тех государств, в системе которых она используется правоохранительными и судебными органами. Такая информация по мере ее накопления станет неотделимым элементом общей теории криминалистики. В учебных криминалистических изданиях в первую очередь должны отражаться правовые документы криминалистического характера, принятые в стране непосредственного преподавания данной дисциплины. Такой подход к отражению нормативных правовых документов в будущем позволит сформировать общее представление о международном процессе правового регулирования механизма применения криминалистического знания в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений с целью выработки отечественным законодателем наиболее эффективных правовых норм, обеспечивающих качественное применение криминалистических рекомендаций.

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.
2. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988.
4. Подшибякин А.С. Правовые основы криминалистики [Электронный ресурс] // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 2. URL: http://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27180 (дата обращения: 20.10.2018).

УДК 347.78

А.Я. Гучок

АНАЛІТЫЧНЫЯ МЕТАДЫ ВЫЯЎЛЕННЯ ПРЫКМЕТ НЕСАМАСТОЙНАЙ ПАДРЫХОЎКІ ДЫСЕРТАЦЫЙ

Пэўная верагоднасць выкарыстання саіскальнікамі вучоных ступеняў паслуг па падрыхтоўцы дысертацый іншымі асобамі на платнай аснове з'яўляецца грубым парушэннем патрабавання аб самастойнай падрыхтоўцы дысертацый, якое ўстаноўлена Палажэннем аб прысуджэнні вучоных ступеняў і прысваенні вучоных званняў у Рэспубліцы Беларусь,